

РЕГИОНАЛЬНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ СУБСОЦИУМ: ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ

Аннотация.

Актуальность и цели. На сегодняшний день изучение регионального молодежного субсоциума актуально, поскольку молодежь как социальная группа в силу своей открытости новым тенденциям находится под влиянием глобализационных и модернизационных процессов и подвержена качественным изменениям, происходящим в социальной среде. Региональная специфика, в свою очередь, представляет особый интерес для изучения, поскольку ценностная система региональной молодежи во многом отражает состояние развития самого региона, его экономической, политической, социальной и духовной сфер, а также тенденции региональной политики в отношении молодежи.

Материалы и методы. Статья содержит результаты социологического исследования, проведенного в начале 2015 г. на базе кафедры социологии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева в рамках проекта «Социальные трансформации и положение молодежи в регионе», в ходе которого с помощью метода «анкетирование» были опрошены молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет. Респондентами были заданы вопросы, затрагивающие широкий круг проблем, в числе которых степень удовлетворенности социальных потребностей молодежи региона, ценностные ориентации, предпринимательский потенциал и возможность его реализации, специфика межпоколенческого взаимодействия, миграционное настроение и т.д.

Результаты. Результаты анализа исследования, приведенного в статье, позволяют судить о ценностной системе региональной молодежи, а также о влиянии субъективно-личностных ценностей на социальное самочувствие и социализационные процессы в молодежной среде.

Выводы. Результаты данной работы позволяют судить о социальных процессах, которые выступают объективными предпосылками формирования регионального молодежного субсоциума, изучения его законодательно-правового смысла, а также о влиянии средств массовой коммуникации на молодежную сферу и региональную молодежную политику Республики Мордовия.

Ключевые слова: молодежь, регион, структура, субсоциум, региональная политика, институализация.

Е. Ю. Шубина

REGIONAL YOUTH SUBSOCIETY: CONCEPT INSTITUTIONALIZATION

Abstract.

Background. At the present time, studying of regional youth subsociety is topical, because the youth as a social group, owing to the openness to new tendencies, is under the influence of globalization and modernization processes and is subject to the high-quality changes, happening in the social environment. Regional specifics, in turn, are of special interest for studying as the value system of regional youth in many respects reflects a condition of development of the region, economic, political, social and spiritual sphere of the region and also tendencies of regional youth policy.

Materials and methods. The article contains results of the sociological research, conducted at the beginning of 2015 on the basis of the sub-department of sociology of the Ogarev Mordovia State University within the “Social Transformations and the Position of Youth in the Region” project, during which, by means of the questioning method, young people aged from 16 till 30 years were surveyed. Respondents answered questions concerning a wide range of problems, including a degree of satisfaction with social requirements of youth of the region, valuable orientations, entrepreneurial potential and possibility of its realization, specifics of intergenerational interaction, migratory sentiments etc.

Results. The research results, described in the article, allow to estimate the value system of regional youth, and also the influence of subjective and personal values on social well-being and processes of socialization among young people.

Conclusions. The results of this work allow to estimate social processes, which act as objective prerequisites of formation of regional youth subsociety, to study its legislative and legal sense, as well as the influence of mass media on the youth sphere and the regional youth policy of the Republic of Mordovia.

Key words: youth, region, structure, subsociety, regional policy, institutionalization.

Территориальные (региональные) социальные общности субъектов в России при многих общих чертах отличаются существенными признаками национального и классового состава населения, уровнем и качеством жизни, традициями культуры и быта и т.п.

Молодежь региона, являясь составной частью регионального социума, вместе с тем отражает в своем развитии объективные характеристики, присущие всей молодежи. В данном случае ее правомерно рассматривать в качестве регионального молодежного субсоциума.

В предметном поле социологической науки понятие «региональный молодежный субсоциум» может интерпретироваться как устойчивая социально-территориальная общность, выделяемая на основе возрастных признаков, объединяемая сходством условий жизнедеятельности в едином экономическом, политическом, правовом, экологическом и этнокультурном пространстве.

Объективными предпосылками институализации понятия «региональный молодежный субсоциум» (РМС) выступают социальные процессы, интенсивно развивающиеся в различных пространственно-временных плоскостях (полях) социума. Во-первых, глобальные тенденции модернизации и децентрализации, проявляясь на национальном и региональном уровнях, качественным образом изменяют социальную структуру, расщепляя ее на множество относительно автономных подструктур, а также изменяют характер отношений между субъектами социальной жизнедеятельности, в том числе между «молодыми» и «взрослыми». Во-вторых, содержательную сторону понятия «региональный молодежный субсоциум» во многом определяют качественные изменения, происходящие в самой молодежной среде. В современном цивилизованном обществе возрастные рамки достаточно условны, молодежь выступает как основной носитель инновационного потенциала и, соответственно, в большей степени является активным субъектом социальной деятельности, нежели объектом воздействия и управления со стороны государственных институтов. Естественно, это усиливает процессы дифферен-

циации в молодежной среде, определяет многообразие интересов и форм жизнедеятельности молодого поколения.

В законодательно-правовом смысле понятие «региональный молодежный субсоциум» находит отражение в региональной государственной молодежной политике, призванной наряду с другими целями определить компетенцию федерального, регионального и местного уровней в сфере государственной молодежной политики.

В сфере молодежной политики существуют социальные программы, компенсирующие недостаток жизненного опыта молодежи, – услуги молодежной биржи труда, консультации правовых центров, телефоны доверия.

Региональная молодежная политика должна выстраиваться с учетом региональных особенностей и включать в себя повышение социальной активности, ориентацию на современные проблемы молодежи, а также раскрытие и укрепление инновационного потенциала молодого поколения.

Учитывая тот факт, что молодежь в силу своих возрастных и психологических особенностей наиболее восприимчива к разного рода социальным и обусловленным социальными факторами изменениям, молодежная политика становится не только субъектом, но и объектом общественных преобразований [1].

В качестве примера можно привести существование формальных общественных молодежных объединений и различных их ассоциаций, представленных в Коллегии Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ, различных совещательных органах, созданных при нем. К неформальным можно отнести те молодежные течения, которые появляются как отклик на происходящие в обществе перемены и появление новых возможностей, в частности, большую популярность приобретают различные интернет-сообщества, которые обладают скрытым потенциалом влияния на молодое поколение и государственную политику в целом. Так, С. Г. Ушкин в своей работе «Протестные сообщества в социальных сетях: три года наблюдений» проводит анализ профилей пользователей социальных сетей с помощью метода «таргетинговый анализ» для выявления динамики функционирования протестных сообществ. «Основная трудность виртуального протестного движения, – пишет Ушкин, – заключается в его децентрализации: пользователи преимущественно сосредоточены вокруг Москвы и Санкт-Петербурга. Это создает существенные препятствия для участия многих пользователей в офлайн-протестных акциях, но воспроизводит солидарность с теми, кто к этому способен, т.е. фактически выполняет функцию эмоциональной поддержки» [2].

Таким образом, интернет-сообщества являются не только инструментом выражения своей собственной позиции населением относительно какого-либо явления, происходящего в обществе, но и способом влияния на общественные настроения, что может включать в себя как мирное обсуждение в рамках дискуссии, так и провокационные действия. В связи с высокой общественной значимостью этих факторов государство должно уделять особое внимание социальному воспроизводству молодежи.

Говоря о средствах массовой коммуникации, стоит отметить, что они имеют огромное влияние на социальные настроения населения, являясь, с одной стороны, самым популярным и доступным средством получения на-

селением информации, с другой стороны, выступают как сильнейшее средство воздействия не только на чувства и эмоции человека, но порой и на его подсознание. Это дает СМИ возможность не только, казалось бы, объективно отражать происходящие в стране события, одновременно формируя у ее жителей определенное мнение по поводу той или иной проблемы, но и выстраивать картину происходящего таким образом, который наиболее удобен для государства или определенных структур [3]. Молодое поколение, находясь в процессе активной социализации и формирования ценностных ориентаций, является весьма восприимчивой, поддающейся на провокации и внушение социальной группой, что может выражаться в активном принятии какой-либо точки зрения, зачастую навязанной или основанной на ложных ценностях. С другой же стороны, молодежь в силу невысокой толерантности нередко скептически относится ко всякого рода провокациям.

В Республике Мордовия изучением молодежного социума и молодежной политики занимается ряд ученых и исследователей. В своей работе «Молодежь в системе социального воспроизводства: Социологический анализ» С. В. Полутин, профессор кафедры социологии, рассматривает социальное воспроизводство в молодежном субсоциуме. По мнению ученого, «региональная молодежная политика представляет собой деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, направленную на создание социально-экономических, организационных, правовых условий и гарантий для социального становления и развития молодых граждан, их наиболее полной самореализации в интересах общества и конкретного региона» [4].

Изучению молодежи региона посвящено множество социологических исследований. Одно из таких исследований было проведено в начале 2015 г. на базе кафедры социологии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева в рамках проекта «Социальные трансформации и положение молодежи в регионе». В ходе данного исследования было опрошено 290 респондентов в возрасте от 16 до 30 лет. Вопросы, которые были заданы в ходе исследования, затрагивают широкий круг проблем, в числе которых степень удовлетворенности социальных потребностей молодежи региона, ценностные ориентации, предпринимательский потенциал и возможность его реализации, специфика межпоколенческого взаимодействия, миграционное настроение и т.д.

В ходе исследования респондентам было предложено оценить степень важности некоторых жизненных целей, касающихся образования, работы, семьи, друзей, власти, почта и уважения. В частности, один из вопросов предполагал оценку респондентами степени реализации своих целей. Ответы респондентов распределились в соответствии со следующими группами: «цели реализованы в полной мере», «цели еще не реализованы, но это по силам», «есть сомнения, что цели могут быть достигнуты», «цели не ставились».

Следующие цели были отнесены респондентами в группу «реализованы в полной мере». Процент показывает степень важности каждой цели для респондента (рис. 1).

Следующие цели были отнесены в группу пока не реализованных, но, по мнению респондентов, реализация данных целей им по силам. Процент показывает степень важности для респондента реализации каждой цели (рис. 2).

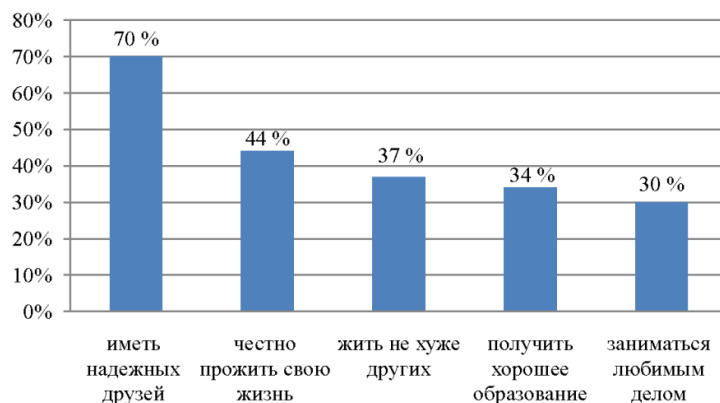

Рис. 1. Оценка молодежью реализации своих целей ($n = 290$, в процентах к опрошенным)

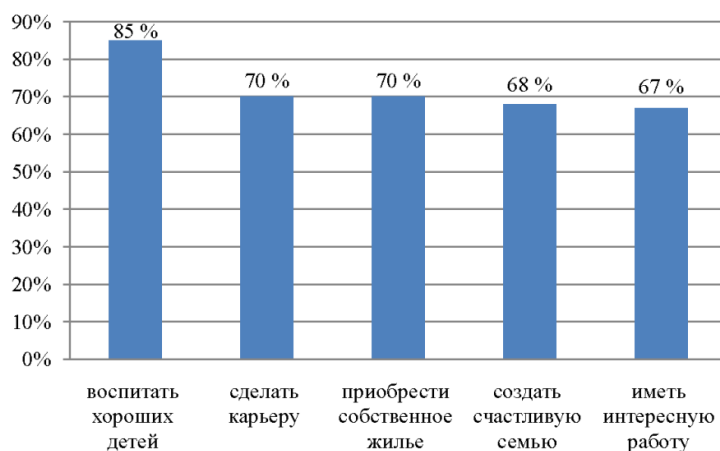

Рис. 2. Оценка респондентами возможности реализации данных целей ($n = 290$, в процентах к опрошенным)

Следующие цели были отнесены в группу «есть сомнения, что цели могут быть достигнуты». Процент указывает на степень возможности реализации конкретной цели (рис. 3).

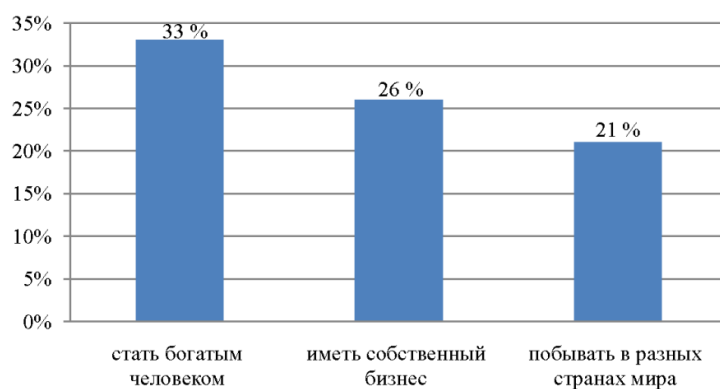

Рис. 3. Оценка респондентами возможности реализации данных целей ($n = 290$, в процентах к опрошенным)

Следующие цели были отнесены респондентами в группу «нежелаемых». Процент показывает степень нежелания респондента реализовать конкретную цель (рис. 4).

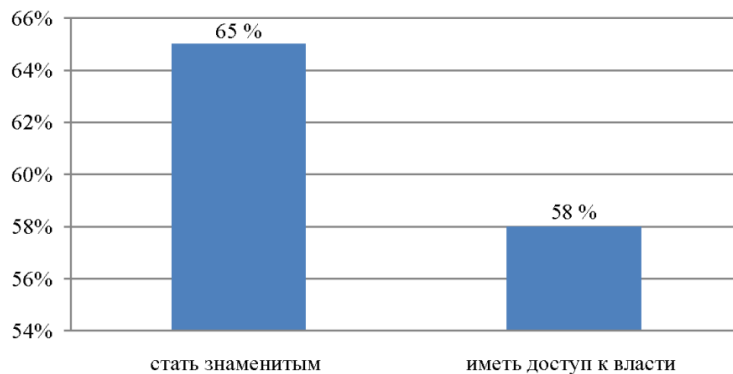

Рис. 4. Распределение респондентов относительно нежелания реализовать данные цели ($n = 290$, в процентах к опрошенным)

Таким образом, в процессе целеполагания большинство респондентов отдает предпочтение духовным ценностям, таким как надежная дружба, честность, желание заниматься любимым делом. Также многие уверены, что смогут воспитать хороших детей, устроиться на интересную работу, добиться успеха в карьере и обрести семейное счастье. Однако респонденты скептически оценили свои силы в стремлении реализовать цели материального характера, такие как обогащение, открытие «своего дела» и возможность путешествовать. И совсем непопулярным оказалось стремление к знаменитости и власти.

По мнению респондентов, им помогут достичь поставленных целей следующие факторы (рис. 5).

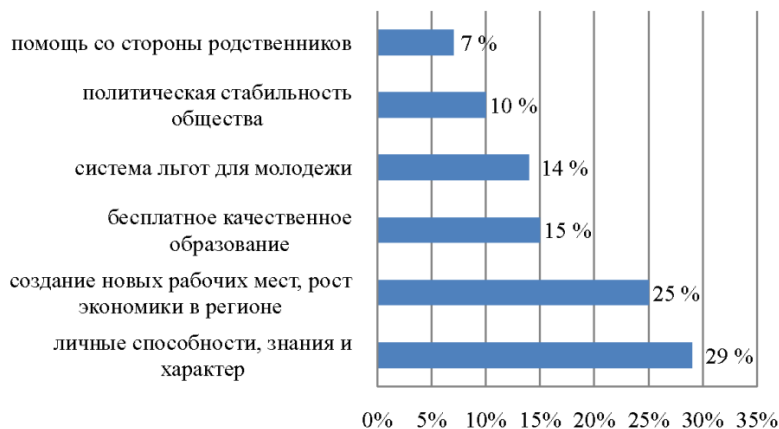

Рис. 5. Оценка респондентами полезности данных факторов в достижении поставленных целей ($n = 290$, в процентах к опрошенным)

Из данных результатов можно сделать вывод, что доминируют внутренние факторы, т.е. основу успеха треть респондентов видит в собственных

способностях, знаниях и умениях и надеется скорее на себя, нежели на помощь со стороны родственников. Также около трети респондентов отмечает зависимость между достижением целей и экономической ситуацией в регионе, в то время как бесплатное образование, помощь со стороны государства и политическая стабильность отходят на второй план.

И, наконец, респондентов попросили оценить степень значимости для них различных ценностей. В процессе оценки ценности разделились на две группы: наиболее значимые и менее значимые (табл. 1, 2).

Таблица 1

Наиболее значимые ценности молодежи
($n = 290$, в процентах к опрошенным)

Ценности	Степень значимости (в процентах)		
	Очень значимо	Не очень значимо	Почти не значимо
Здоровье	96	3	1
Семья	92	5	3
Любовь	89	9	2
Дружба	88	10	2
Безопасность	88	11	1
Справедливость	86	13	1
Свобода	80	18	3

Таблица 2

Менее значимые ценности молодежи
($n = 290$, в процентах к опрошенным)

Ценности	Степень значимости (в процентах)		
	Очень значимо	Не очень значимо	Почти не значимо
Карьера	63	28	8
Патриотизм	39	48	12
Вера в бога	41	42	17
Адаптация	46	42	11
Творчество	43	40	17

Анализируя данные результаты, можно сделать следующие выводы. В системе ценностей региональной молодежи преобладают такие субъективно-личностные ценности, как здоровье, семья, дружба, любовь, свобода. Условно их можно назвать ценностями первого порядка. Так или иначе данные ценности связаны с душевным состоянием и гармонией человека, его внутренним самочувствием, а также принадлежностью к определенной группе. Такие ценности, как патриотизм, вера в бога, адаптация, творчество, можно условно отнести к ценностям второго порядка. Они отвечают скорее за социальное самочувствие и социализационные процессы, в которых участвует индивид.

Ценностная система региональной молодежи напрямую связана с целеполаганием, социальным настроением и степенью удовлетворенности соци-

альных потребностей молодых людей. Также динамика изменения ценностей, существующих в молодежной среде, позволяет судить о различных исторических, идеологических, политических и социальных процессах, происходящих в обществе.

Таким образом, занимая особое место в структуре регионального социума, РМС предстает в виде объективно существующей, эмпирически фиксируемой совокупности индивидов. Социолого-статистическая информация о региональном молодежном субсоциуме включает в себя количественные и качественные показатели, которые в совокупности составляют «портрет» РМС, характеризуют состояние и динамику изменения социального статуса молодежи.

В современных условиях крайне необходимым представляется формирование социологического подхода к проблеме обеспечения социального развития регионального молодежного субсоциума. Проведение государственной политики в отношении молодежи предполагает организацию информационно-социологического наблюдения (мониторинга) процесса функционирования РМС на региональном и местном уровне, обеспечивающего регулярную и многоаспектную оценку процессов, происходящих в молодежной среде.

Список литературы

1. **Каштанова, Е. Ю.** Социальные аспекты глобализации в молодежной среде / Е. Ю. Каштанова // Молодежь как активный субъект современного общества : материалы Междунар. науч. конф. (г. Саранск, 14 декабря 2012 г.). – Саранск, 2013. – С. 140–145.
2. **Ушкин, С. Г.** Протестные сообщества в социальных сетях: три года наблюдений / С. Г. Ушкин // Мониторинг общественного мнения. – 2014. – № 6. – С. 112–118.
3. **Каштанова, Е. Ю.** Государство и межконфессиональные отношения в процессе консолидации современного общества / Е. Ю. Каштанова // Консолидация общества: доверие, коммуникация, толерантность : материалы Междунар. науч. конф. (г. Саранск, 5 июля 2012 г.). – Саранск, 2012. – С. 100–102.
4. **Полутин, С. В.** Молодежь в системе социального воспроизводства: Социологический анализ / С. В. Полутин. – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2000. – 217 с.

References

1. Kashtanova E. Yu. *Molodezh' kak aktivnyy sub"ekt sovremennogo obshchestva : materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Saransk, 14 dekabrya 2012 g.)* [Youth as an active subject of the modern society: proceedings of the International scientific conference (Saransk, 14th December 2012)]. Saransk, 2013, pp. 140–145.
2. Ushkin S. G. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Public opinion monitoring]. 2014, no. 6, pp. 112–118.
3. Kashtanova E. Yu. *Konsolidatsiya obshchestva: doverie, kommunikatsiya, tolerantnost': materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Saransk, 5 iyulya 2012 g.)* [Consolidation of society: trust, communication, tolerance: proceedings of the International scientific conference (Saransk, 5th July 2012)]. Saransk, 2012, pp. 100–102.
4. Polutin S. V. *Molodezh' v sisteme sotsial'nogo vosproizvodstva: Sotsiologicheskiy analiz* [Youth in the system of social reproduction: a sociological analysis]. Saransk: Izd-vo Mordovskogo un-ta, 2000, 217 p.

Шубина Елизавета Юрьевна

аспирант, Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева

(Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68)

E-mail: __elis__@bk.ru

Shubina Elizaveta Yurevna

Postgraduate student, Ogarev Mordovia
State University

(68 Bolshevistskaya street, Saransk, Russia)

УДК 316.452

Шубина, Е. Ю.

Региональный молодежный субсоциум: институализация понятия /
Е. Ю. Шубина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.
Общественные науки. – 2016. – № 2 (38). – С. 144–152. DOI: 10.21685/2072-
3016-2016-2-16